
Там, где росы выпадают рано...
Где тайга задумчиво молчит,
Там зарос мой дом глухим бурьяном,
Лишь земля все в памяти хранит.

Бережет она следы ребячьих ножек,
Помнит свежесть трав увядших лет.
Всех нас шестерых: и разных, и похожих...
И сиял над нами материнский свет.

Шалуны, задиры, забияки...
В горы эхо уносило смех — привет.
Конный бег... и горечь детской драчки...
И казался вечным тот июльский свет.

Развела нас жизнь по всем дорогам,
Ветры разметали из гнезда,
Тропы детства замело сугробом,
И угас очаг наш навсегда.

Но живу, преодоляя лет отроги,
Лишь с мечтою поклониться родникам,
И холму с крестом, что у дороги,
Где лишь птица плачет по ночам.

Все живет во мне осколок счастья,
Как бы жизнь прожить и не упасть.
Все зовет земля-мать возвращаться,
Где родился, там и умирать.

* * *

Слышу говор струистых вод.
Мчится поток бессонно.
Ищет луна, не найдет небосвод.
Ветер мчится куда-то неволью.

* * *

Светит лучисто звезда,
Тихая гостья Востока.
Это я с тобой рядом всегда,
Мне без тебя одиноко.

* * *

О, Жизнь, сулишь обманную беспечность,
Грядущее зовешь небесной синевою
Но Время мчится скорбно — в бесконечность,
И Вечность манит странной пустотой.

* * *

Когда-то вдруг прервется песней жизнь моя,
Звезда стрелою вниз прочертит купол безраздельный.
Скажите так тогда: «Жила, пылая и горя,
И ветер Времен унес в мир Беспредельный...»

Немая встреча

В глухом распадке между хвойных гор,
Где влажный сумрак притаился боязливо,
Из-за кустов, в межлиственный зазор,
Два глаза-дула целились в упор
В меня... и вздрогнув, я отпрянула пугливо.

Застыло время в грозной тишине...
Глаза — в глаза, что два ножа скрестили миг упруго:
Я — человек, он — волк, мы — не друзья наедине,
Что думал «серый» в час тот обо мне,
Когда мы взглядом мерили друг друга?
Разбил молчание скулящий слабый звук,
Гляжу: в кустах комочек жалкий шевелится...
Тут сжало сердце больно что-то вдруг,
Вмиг спал мираж вражды, теплей стал мир вокруг...
Не враг стоял передо мной — усталая волчица.

Опять глаза в глаза с ней встретились в упор,
Пронзенные немой языческой пратайной.
Мелькнул в зрачках ее лик матери печальной,

Он отразился вмиг — в моем зеркально...
Мы молча разошлись в пучине вечных гор.

Что ты смотришь грустными глазами

Что ты смотришь грустными глазами
На меня, мне свет уже не мил.
Так шаман безмолвными ночами.
Просит счастья у небесных сил.

Мы с тобой со счастьем опоздали,
Скрылись в даях годы-скакуны,
Пронеслись, родные, заплутали,
Даже с гор Алтайских не видны.

Не томится слух мой соловьями —
Синева небес и тишина.
В вышине орлица над горами
Безмятежной строгости полна.

Сердце спит. Что делать мне с собою?
О, любовь! О, если бы ты зажглась!
В небесах взыграла б я грозою
И дождем на травы пролилась.